

Внешнеторговая политика в процессе открытия экономики*

Владимир Петрович ОБОЛЕНСКИЙ,
доктор экономических наук, Институт экономики РАН
(117418 Москва, Новочерёмушкинская, 42а) – главный науч-
ный сотрудник; тел.: 8(499) 147-50-03

УДК 339.54
ББК 65. 428
О-217

Аннотация

Рассматривается процесс формирования и последующей модификации механизмов и инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности в течение всего периода рыночной трансформации российской экономики. Выделяются этапы данного процесса – спонтанная либерализация 90-х гг. и догоняющая либерализация начала века, в ходе которых отечественная экономика постепенно превращалась из закрытой в открытую и весьма чувствительную к колебаниям внешнего спроса, мировых цен и курсов иностранных валют. Путем сравнительного анализа оценивается современная степень открытости экономики России. Выявляются факторы, которые могут тормозить реализацию провозглашенного правительством курса на дальнейшее продвижение по пути внешнеэкономической открытости, понимаемого как участие в соглашениях о преференциальной торговле при сохранении основного акцента в интеграционной политике на укреплении Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, либерализация внешнеэкономической деятельности, открытость экономики, курс российского правительства.

Foreign economic policy in retrospective: advancement towards the open economy

Vladimir Petrovich OBOLENSKIY,
Doctor of Economic Sciences, Institute of Economics Russian Academy of Science
(Novocherjomushkinskaja, 42a, Moscow, 117418) – Principal Researcher, phone: 8(499) 147-50-03

Abstract

The article deals with the process of establishment and subsequent modification of mechanisms and tools for management of foreign trade policy during the whole period of the

* Статья подготовлена на основе доклада «Эволюция внешнеэкономической политики: от закрытой к открытой экономике», представленного на конференции «Итоги рыночной трансформации российской экономики 1991-2016 гг. Что дальше?» - Институт экономики РАН, 14 ноября 2017 г.

market transformation of the Russian economy. Over the course of its two stages - spontaneous liberalization of the nineties and catch-up liberalization of the beginning of the century - the domestic economy has gradually transformed from the close one into the open and very sensitive to fluctuations in external demand, world prices and foreign exchange rates. The comparative analysis allows to estimate the current state of the openness of the Russian economy. The article identifies the factors that might slow down implementation of the policy towards further progress in the openness of the economy proclaimed by the government, which implies participation in preferential trade agreements while maintaining a primary focus in the integrational policy towards Eurasian economic union.

Keywords: foreign economic policy, liberalization of international economic activities, openness of the economy, policy of the Russian government.

К началу рыночной трансформации отечественной экономики Россия, как и все другие республики бывшего Советского Союза, не имела самостоятельной торговой и валютной политики: объемы и номенклатура ее экспортных поставок и импортных поступлений определялись союзными органами, внешнеторговые контракты заключались и исполнялись организациями союзного подчинения, расчеты с зарубежными странами проводились единым общесоюзным банком.

Развитие внешнеэкономических связей бывшего СССР целиком и полностью определялось внешнеполитическими установками. Экономика России была закрытой: от внешних воздействий ее защищала государственная монополия на внешнеторговые и валютные операции, а также механизмы централизованного планирования: директивные задания по ввозу и вывозу товаров, услуг и капитала, искусственные фиксированные внутренние цены, остававшийся длительное время неизменным завышенный курс рубля.

СПОНТАННАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ 90-Х ГОДОВ

Выбор главного вектора внешнеэкономической политики предопределила общая логика проводившихся реформ. В соответствии с ней во главу угла были поставлены демонтаж действовавшей ранее системы управления внешнеэкономическими связями и формирование механизма их регулирования, применяемого большинством стран мира. Фактически ставилась задача либерализации внешнеэкономической деятельности (ВЭД), которая должна была бы обеспечивать осуществление экономического взаимодействия с зарубежными странами с помощью рыночных сил и механизмов. Решение этой задачи, во-первых, должно было дать отечественным экономическим агентам возможность ориентироваться в своей деятельности на спрос и предложение уже не только внутри страны, но и за рубежом, выбирать рынки и партнеров, руководствуясь главным образом интересами максимизации прибыли. Во-вторых, оно позволило бы иностранным поставщикам

и инвесторам более свободно оперировать на российском рынке, что способствовало бы усилению конкуренции на нем и выбраковке неэффективных отечественных производств. Одновременно либерализация должна была способствовать деидеологизации внешнеэкономической деятельности, ликвидации изоляции страны от мирового хозяйства, выразившейся, в частности, в ориентации экономических отношений с границей преимущественно на бывшие социалистические и некоторые развивающиеся страны и неучастия в деятельности международных экономических организаций.

Базовой установкой на развертывание реформирования отношений, связанных с международным обменом, явился Указ Президента России «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» (ноябрь 1991 г.). В соответствии с ним в целях стимулирования внешнеэкономической деятельности, стабилизации внутреннего рынка и привлечения иностранных инвестиций всем зарегистрированным на территории страны предприятиям и их объединениям независимо от форм собственности разрешалось осуществлять внешнеэкономические операции, в том числе и посреднические, без специальной регистрации. Он предусматривал формирование таможенного тарифа и нетарифных инструментов регулирования экспорта и импорта, прежде всего квотирования и лицензирования, модификацию налогообложения вывозимых и ввозимых товаров. Указ также разрешал банкам, уполномоченным на ведение валютных операций, открывать валютные счета всем юридическим лицам и гражданам и отменял ограничения на их участие в проведении валютных операций через уполномоченные банки.

Уже в 1992 г. Россия стала членом Международного валютного фонда и Всемирного банка, что положило начало преодолению ее институциональной закрытости. Однако сформировать рыночные механизмы и инструменты регулирования внешнеторговых операций в короткие сроки не удалось. Поэтому торговая политика России на начальном этапе реформ носила переходный характер, ограничения на внешнеэкономическую деятельность были сняты лишь частично. Импорт всех товаров, за исключением тех, которые могли бы угрожать безопасности общества и государства, осуществлялся беспрепятственно. Точно так же мог осуществляться экспорт машин и оборудования. Вместе с тем сохранялись в модифицированном виде отдельные методы централизованного управления экспортом-импортом товаров, действовавшие до начала реформ.¹

Отказавшись от монополии на внешнеэкономическую деятельность, государство, тем не менее, играло в ней в этот период доминирующую роль. Оно осуществляло часть экспортных и импортных операций, продолжало устанавливать предельные объемы экспорта основных сырьевых товаров и делить их между производителями с помощью экспортных квот. Величины их определялись Министерством экономики РФ по согласованию с соответствующими производственными министерствами, исходя из прогнозных балансов производства и потребления

соответствующих видов продукции, и утверждались правительством. Квоты распределялись по министерствам и ведомствам, которые, в свою очередь, делили их среди производителей и регионов. Часть квот могла реализовываться на коммерческих условиях.

Квотирование экспорта дополнялось регистрацией экспортеров стратегически важных сырьевых товаров, осуществлявшейся Министерством внешних экономических связей РФ. Право на экспорт определенной номенклатуры товаров подтверждалось лишь в том случае, если документально удостоверялось наличие реальных контрактов на поставку данной продукции, валютных поступлений и выполнения обязательств по поставкам для государственных нужд. Объемы таких поставок устанавливались правительством и распределялись на договорных началах между государственными заказчиками. Расчеты с поставщиками осуществлялись за счет бюджетных ассигнований. При централизованных закупках за рубежом для государственных нужд применялось дотирование импорта.

Экспортные квоты и поставки для государственных нужд и являлись одновременно индикативными плановыми заданиями производителям продукции и внешнеторговым посредникам (на микроуровне) и количественными ограничениями (на макроуровне). Величина и адреса индикативных показателей устанавливались на верхних этажах управления, а их реализация осуществлялась государственными организациями и частными предприятиями.

В середине 90-х гг. по рекомендации МВФ экспортные квоты и институт спецэкспортеров сырья были ликвидированы. Государство в этот период все больший акцент стало переносить на использование регулирующих инструментов – таможенного тарифа,² налогов на ввозимую продукцию, экспортных пошлин, а также осуществление валютного контроля, основанного на взаимодействии уполномоченных банков и таможенных органов, отслеживавших поступление экспортной выручки и товаров, импортируемых в счет авансовых платежей, через паспорта внешнеторговых сделок. Все эти инструменты были введены в действие в 1992-1993 гг. и носили нейтральный, т.е. общий для всех субъектов хозяйственной деятельности характер. Тем не менее, на практике нейтральность их нередко нарушалась административным вмешательством. Получило распространение предоставление правительством индивидуальных льгот автономным республикам, краям и областям, а также отдельным предприятиям и организациям, главным образом в виде освобождения их полностью или частично от уплаты таможенных пошлин или продажи экспортной выручки.

В импортный тариф достаточно часто вносились изменения в зависимости от текущей ситуации на товарных рынках. Так, при ее обострении на потребительском рынке в период финансового кризиса 1998-1999 гг. импорт некоторых товаров был облегчен, на треть снизились ставки ввозных пошлин на основные виды мяса, молоко, сливочное и подсолнечное масло, детское питание.

Валютная политика РФ также носила в этот период переходный характер. Важным ее направлением являлось урегулирование взятого на себя Россией долга бывшего СССР в рамках Парижского и Лондонского клубов кредиторов (перед государствами и коммерческими банками соответственно) и долгов развивающихся стран бывшему Советскому Союзу, чего нельзя было добиться без улучшения ситуации с валютными резервами государства. В связи с этим валютная выручка от экспорта распределялась административными методами: половину ее государство оставляло экспортеру, а вторую половину экспортер обязан был продавать. Первоначально покупателем валюты выступало исключительно государство: 40% выручки продавалось в республиканский валютный фонд и валютные фонды республик, краев и областей и 10% – Центральному банку России на формирование стабилизационного валютного фонда. Впоследствии 30% выручки реализовывалось в валютный резерв ЦБ России и 20% – уполномоченным коммерческим банкам по согласуемому ими с предприятиями курсу рубля. С середины 1993 г. и до начала нулевых годов вся предназначенная для обязательной продажи часть экспортной выручки (50%) поступала только в рыночное обращение через коммерческие банки. С присоединением России к Статье VIII Устава МВФ (1996 г.) российская национальная валюта стала де-юре конвертируемой по текущим операциям.

Уже на начальном этапе реформ в России начал функционировать валютный рынок, по результатам торгов на Московской межбанковской валютной бирже стал определяться единый рыночный официальный курс рубля. Курс национальной валюты до середины 90-х гг. был фактически фиксированным и колебался в границах первоначально горизонтального, а затем наклонного валютного коридора с достаточно узким диапазоном. Однако в ходе финансового кризиса 1998-1999 гг. и вызванной им обвальной девальвации рубля Центральному банку пришлось отказаться от фиксации курса и перейти к политике управления им. Тогда же норматив обязательной продажи валютной выручки был увеличен до 75%.

В результате формирования используемых другими странами мира инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности экономика России в конце прошлого века превратилась из закрытой в открытую. Однако внешнеэкономической политике страны, являвшей собой симбиоз планово-индикативных и регулирующих инструментов, недоставало стабильности и предсказуемости.

ДОГОНЯЮЩАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ НАЧАЛА ВЕКА

Внешнеэкономическая политика с начала нынешнего века строилась с прицелом на присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО) и вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Участие в них требует от любой страны выполнения норм и правил ВТО, зафиксированных в соглашениях Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ (1994 г.), а также Кодекса либерализации движения капитала ОЭСР (1961 г.), охватывающего практически все виды операций с капиталом и связывающего

взаимными коллективными обязательствами всех членов этой организации. России предстояло, таким образом, продолжить движение к открытости экономики, догоняя по степени либерализации торгового и валютного режима страны-члены ВТО и ОЭСР.³

До официального присоединения к ВТО (август 2012 г.) в механизме и инструментах регулирования внешней торговли серьезных изменений не происходило. Наиболее заметным событием этого периода стала модификация импортного тарифа в течение 2001-2002 гг.: сокращение количества применяемых ставок пошлин и их унификация в отношении товаров с однородными или близкими характеристиками. Был осуществлен переход от семиуровневой системы ставок к четырехуровневой их системе (от 5 до 20% с шагом повышения 5%). По тарифным позициям, облагавшимся ранее пошлинами в размере 30%, ставки были снижены до уровня 20%. В результате этой модификации средневзвешенная ставка импортного тарифа снизилась с 13 до 11%.

В ходе глобального кризиса в торговой политике страны стал преобладать протекционизм. Россия стала безоговорочно первой по применению ограничительных мер: только в 2009 г. она ввела 37 таких мер. В отличие от стран-членов ВТО, которые придерживались своих обязательств по «связыванию» импортных пошлин, Россия, не будучи членом этой организации, увеличивала степень тарифной защиты своей экономики. Таможенные пошлины были повышены примерно на 7% импорта из дальнего зарубежья, в том числе на некоторые виды оборудования (примерно 800 позиций), на которые ранее ставки были обнулены.⁴

Переговоры с ВТО России удалось завершить в конце 2011 г. По правилам этой организации Российская Федерация, как и любая другая присоединяющаяся страна, привела свое законодательство, регулирующее внешнюю торговлю, в соответствие с многосторонними соглашениями ВТО. Подписанные по итогам переговоров документы включают следующие обязательства:

□ после официального присоединения единовременно снизить ввозные таможенные пошлины более чем по трети тарифных позиций, не позднее трех лет после даты присоединения уменьшить ставки по четверти тарифных позиций. На наиболее чувствительные для России товары ставки должны быть снижены в течение семи лет (легковые автомобили, вертолеты, самолеты гражданского назначения) и восьми лет (свиное мясо);

□ в течение четырех-пяти лет довести экспортные пошлины по большинству из 700 охватываемых ими товаров с 5-10% до нуля, использовать тарифные квоты при экспорте древесины, сохранив при этом взимание пошлин на экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа;

□ либерализовать доступ иностранных поставщиков на рынки страховых услуг: повысить их общую квоту в секторе с 25 до 50%, через пять лет отменить лимит на участие иностранного бизнеса в капитале компаний, занимающихся стра-

хованием жизни и обязательным страхованием, через девять лет разрешить работу в России прямых филиалов иностранных страховых компаний; через четыре года отменить ограничение на участие иностранных провайдеров в капитале компаний, предоставляющих телекоммуникационные услуги;

□ сохранить господдержку АПК в 2012-2013 гг. на уровне 9 млрд долл., затем начать ее снижение и довести в 2018 г. до 4,4 млрд долл.; не использовать экспортные субсидии при поставках в другие страны сельскохозяйственной продукции;

□ привести порядок использования промышленных субсидий в полное соответствие с положениями соответствующего соглашения ВТО, которое запрещает экспортные субсидии и субсидии, выделяемые на закупки отечественной продукции взамен импортной (импортозамещающие субсидии);

□ применять меры по техническому регулированию, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры в строгом соответствии с соглашениями ВТО, регулируемыми их использование, с целью обеспечения безопасности РФ; основывать упомянутые меры на международных стандартах и рекомендациях, подкрепляя их научным обоснованием;

□ придерживаться гласности при проведении своей торговой политики: все нормативные акты, касающиеся регулирования торговли товарами и услугами, прав интеллектуальной собственности должны публиковаться в официальных источниках и вступать в силу только после публикации; обеспечить доступность проектов таких актов всем заинтересованным странам-членам, предприятиям и частным лицам.

К настоящему времени все эти обязательства в основном выполнены. В течение 1918 г. должны быть снижены до предусмотренного обязательствами России уровня пошлины по упомянутым выше наиболее чувствительным товарам. В результате к 2019 г. средняя величина пошлин тарифа должна составить 4,9% против 6,1% в 2016 г.⁵

В валютной политике догоняющая либерализация проявилась в снижении норматива обязательной продажи экспортной выручки до 30%, а затем и его отмене, а также в ликвидации разрешительного порядка трансграничного перемещения капитала (2003 г.). В валютное законодательство были внесены изменения, в соответствии с которыми сохранялся государственный контроль только за операциями, связанными с движением капитала, при расчетах и переводах, обусловленных: рассрочкой платежа на срок более трех лет по машинам и оборудованию, включая военную технику; выполнением строительных и подрядных работ за рубежом на условиях предоставления рассрочки платежа более пяти лет; исполнением коммерческих контрактов на условиях коммерческого кредита на срок более 180 дней. В указанных случаях законодательство предусматривало необходимость резервирования резидентом валютных средств в размере до 50% от суммы отсроченного

платежа. Все другие операции, связанные с перемещением капитала, могли осуществляться свободно. В середине 2006 г. государственный контроль за операциями с капиталом был окончательно отменен.

В результате либерализации внешнеэкономической деятельности в течение прошедших лет нового века экономика России стала более открытой, чем в 90-х гг.: сняты многие барьеры, препятствовавшие выходу отечественных предприятий и банков на внешние рынки и проникновению на внутренний рынок зарубежной продукции и иностранных инвестиций. Импорт товаров регулируется с помощью тарифных и нетарифных мер, используемых большинством стран мира. Применяются пошлины при экспорте энергоресурсов. Рубль конвертируется и по текущим операциям, и по операциям с капиталом, его курс стал «плавающим». В результате всего этого российская экономика стала достаточно открытой и чувствительной к колебаниям внешнего спроса, мировых цен и курсов иностранных валют. Изменения конъюнктуры на товарных и финансовых рынках теперь напрямую влияют на наше национальное хозяйство, принося ему и выигрыши, и потери.

СОВРЕМЕННАЯ СТЕПЕНЬ ОТКРЫТОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Отдельные российские специалисты полагают, что экономика России открыта недостаточно, что обусловлено, в частности, избыточностью валютного регулирования, которое создает барьеры, препятствующие расширению экспорта, и нуждается в радикальном реформировании или даже отмене.⁶ Эта идея, как минимум, требует дополнительной углубленной проработки. В условиях непрекращающейся утечки капитала она представляется по меньшей мере спорной, не способствующей остро необходимой деофшоризации российского бизнеса. В экспертной среде регулярно звучат и иные предложения, в частности, о необходимости законодательно закрепить возможность применения регулятивных мер в случаях возникновения негативных тенденций, обусловленных непредвиденными изменениями в объемах и направлениях притока и оттока капитала.

В то же время некоторые представители государственных органов, предпринимательского и экспертного сообществ, напротив, оценивают нынешнюю степень открытости национальной экономики как чрезмерную. С этим связаны периодически озвучиваемые предложения о необходимости массового пересмотра взятых Россией обязательств в рамках ВТО или даже выхода из этой организации, отказа от свободного трансграничного перемещения капитала. Отчасти такие предложения обусловлены тем, что на последнем этапе переговоров с ВТО в недостаточной мере были учтены интересы отдельных секторов и отраслей производства (автопром, сельхозмашиностроение, авиастроение, рисоводство, свиноводство), что привело к возникновению определенных проблем в их развитии в первые годы после присоединения к организации. Однако основной причиной таких настроений, по-видимому, остается боязнь конкуренции. Немалое

число отечественных предпринимателей не желают работать в конкурентной среде и не мыслят развития собственного производства без постоянной поддержки государства. Не без оснований прежний Генеральный директор ВТО П. Лами, комментируя итоги переговоров с Россией, отмечал, что «...некоторые люди довольны, что Россия вступит в ВТО, но есть и сильные противники: для некоторых компаний открытая торговля будет выгодна, но некоторым бизнесам принесет проблемы, поскольку принцип построения работы был основан на закрытости рынка».⁷

Правительство, несмотря на нынешние трудности с формированием и исполнением бюджета, находит возможности хотя бы частично компенсировать те потери, которые несут упомянутые выше отрасли промышленности и сельского хозяйства, с помощью инструментов, разрешаемых правилами многосторонней торговой системы. Однако при этом государственные органы не гнушаются использовать и протекционистские меры, идущие вразрез с обязательствами России ВТО. К их числу можно отнести введение в 2012–2014 гг. утилизационного сбора на колесные транспортные средства, запрета на ввоз из ЕС свинины и продуктов из нее, антидемпинговых пошлин на легкие коммерческие автомобили из Германии и Италии, а также повышение пошлин на холодильники, бумагу и пальмовое масло.

Очевидно, что принимавшиеся решения в той или иной степени поддержали отечественных производителей, но ясно и то, что они принесли ущерб потребителям. Вводя эти меры, исполнительная власть не может не осознавать их несоответствия праву многосторонней торговой системы и высокой вероятности исков от «пострадавших» стран (иски в ВТО по перечисленным мерам действительно имели место и в основном удовлетворены), но тем не менее пытается дополнительно защитить отечественных производителей на тот период, в течение которого иски будут рассматриваться. Как показывает практика, процедура рассмотрения споров в ВТО обычно длится 3–5 лет.

В ходе первого обзора торговой политики России в рамках ВТО обращалось внимание и на другие регулятивные действия государственных органов, не соответствующие, по мнению членов организации, правилам ВТО и создающие преимущества для российских производителей, в их числе: субсидирование в промышленности, включая энергетический сектор, подавление конкуренции на некоторых рынках, применение санитарных и фитосанитарных мер без научных обоснований, ограничение транзита товаров отдельных стран.⁸

Отдельно следует остановиться на запрете импорта продовольственных товаров из ЕС, США и ряда других западных стран, введенном в ответ на секторальные санкции этих стран в отношении России. Это тот случай, когда политические соображения отодвигают экономические резоны на задний план. Очевидно, что и санкции Запада, и ответный запрет являются явным нарушением принципов и

правил ВТО и представляют собой чисто политические акции, но никак не меры торговой политики, которые можно было бы оспорить. В практике ВТО не было ни одного случая, когда рассмотрение исков, касающихся применения санкций без соответствующей резолюции ООН (с такими исками обращались, например, Аргентина, Куба, Никарагуа), доходило бы до принятия обязывающих решений. Скорее всего, именно поэтому и российское правительство, и Еврокомиссия, публично заявлявшие о готовности оспорить правомерность санкций и контрсанкций, так и не реализовали свои намерения.

ОРИЕНТИР ПРАВИТЕЛЬСТВА – РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Сравнительный анализ показывает, что в результате проведенных за прошедшие годы преобразований экономика России стала открытой, но не превратилась в сверхоткрытую. По показателям воспроизводственной открытости Россия не входит в число лидеров: величина ее экспортной квоты находится на среднемировом уровне, импортная квота России примерно в 1,3 раза меньше, чем у развитых и развивающихся государств, по этому показателю она заметно отстает от Германии, Венгрии, а также от некоторых стран-экспортеров нефти и стран с сопоставимым ВВП на душу населения. Импортные пошлины в России в целом примерно вдвое выше, чем пошлины в США, Японии и Канаде, в полтора раза выше, чем в ЕС, но в 1,7–1,8 раза ниже, чем в Бразилии, Индии и Южной Корее. На приток в страну прямых иностранных инвестиций сохраняются ограничения. По оценке ОЭСР, в среднем по всем отраслям экономики Россия использует больше ограничений, чем страны-члены этой организации.⁹

Российское правительство заявляет, что одним из важных перспективных направлений экономической политики остается продвижение по пути внешнеэкономической открытости, предполагающее создание зон свободной торговли с отдельными странами и группами стран, подписание соглашений о преференциальной торговле при сохранении основного акцента в интеграционной политике на укреплении Евразийского экономического союза (ЕАЭС).¹⁰

Обозначая вектор движения таким образом, правительство, безусловно, учитывает, что продолжающиеся более полутора десятков лет многосторонние торговые переговоры в рамках ВТО находятся в тупике, а процесс усиления открытости национальных экономик развивается теперь в рамках региональных или мегарегиональных торговых соглашений (ТТП, ТТИП, РВЭП).¹¹ Однако при этом не принимается во внимание, что Россия находится в институциональной «ловушке»: она теперь неправомочна самостоятельно, в индивидуальном порядке заключать какие-либо торговые соглашения с любыми торговыми партнерами, поскольку передала вопросы торговой политики на наднациональный уровень – в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК).

Имеющиеся и разрабатываемые в настоящее время ЕЭК соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) с рядом стран (действующее соглашение с Вьетнамом, а также соглашения с Израилем, Сербией, Сингапуром и другими странами), не играющими заметной роли во внешней торговле и инвестиционном сотрудничестве России, открытость отечественной экономики существенно не усилят. Все эти соглашения вряд ли ощутимо расширят возможности привлечения Россией дополнительных финансовых ресурсов и современных технологий на цели модернизации экономики.

Нельзя не учитывать и того, что соглашения о ЗСТ будут затрагивать интересы не только отечественного предпринимательства, но и бизнеса других стран ЕАЭС. Не секрет, что в силу заметного различия структур национальных экономик эти интересы совпадать не могут. Поэтому для реализации намерений России требуется формирование действенного механизма и отработанной процедуры передачи в ЕЭК консолидированных запросов и предложений бизнес-сообществ стран ЕАЭС, способствующих формированию общей торговой политики союза. При отсутствии такого механизма велика вероятность того, что отдельные члены союза будут блокировать подписание выработанных новых соглашений, как это уже было с соглашением о ЗСТ ЕАЭС–Новая Зеландия.

В отношении мегарегиональных соглашений с участием стран Запада российские государственные органы занимают весьма критическую позицию, а в отношении РВЭП вообще хранят молчание. Российские политики высказывают опасения, что реализация этих проектов вряд ли помогает устойчивому развитию, может вызвать глубокий кризис ВТО, привести к тому, что участникам международного обмена, оставшимся за бортом этих соглашений, будут навязываться в качестве нового эталона нормы и правила, которые с ними никто не обсуждал.¹²

В связи с этим следует отметить, что с проблемой наложения друг на друга правил многосторонней торговой системы и норм регулирования региональных торговых соглашений, создаваемых на основе статьи XXIV ГАТТ, ВТО столкнулась гораздо раньше, чем начались переговоры о ТТП и ТТИП. Специалисты этой организации настойчиво ищут выход из тупика, в котором она оказалась в результате стремительного роста числа РТС. Положения, которые могут быть зафиксированы в МРТС, затрагивают исключительно отношения между участниками соглашений. Юридической базой для экономического обмена участников этих соглашений с другими странами останется правовой пакет ВТО. Эти другие страны сами будут решать – присоединиться или не присоединиться им в дальнейшем к новым принципам, нормам и правилам, выработанным МРТС, и к самим интеграционным суперблокам.

Нынешний российский подход к процессу выработки выходящих за рамки соглашений ВТО правил регулирования международного обмена в трансконтинентальных РТС рождает стойкие ассоциации с советским периодом, когда

деятельность ГАТТ, направленная на облегчение мировой торговли, квалифицировалась как империалистический диктат. Руководствуясь идеологическими соображениями, Советский Союз на протяжении полувека концентрировал усилия на экономическом сотрудничестве со странами СЭВ и игнорировал многосторонние торговые переговоры. Лишь с присоединением к ВТО Россия стала полноправным участником таких переговоров и может отстаивать в их ходе свои национальные интересы так же, как это делают другие страны-члены многосторонней торговой системы.

Сегодня, формулируя свои интеграционные намерения, Россия индифферентна к развивающемуся процессу глобализации регионализма, замкнулась на выстраивании Евразийского экономического союза. Ее дистанцирование от переговоров о трансрегиональном интеграционном взаимодействии по существу равноценно добровольному отказу от участия в создании новых норм и правил международного экономического обмена, выработке унифицированных механизмов регулирования экономической жизни и формировании институциональной однородности национальных экономик.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подробнее см. Орешкин В.А. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. - М.: ИМЭМО РАН, 2002. с. 108-125.

² Введенный в действие в 1993 г. импортный таможенный тариф имел семь уровней пошлин – от 0 до 30% с поэтапным увеличением 5%.

³ Переговоры о присоединении к ВТО Россия начала в 1995 г., переговоры о вступлении в ОЭСР – в 2007 г.

⁴ Оболенский В.П. Внешнеэкономические связи России: некоторые уроки глобального кризиса//Вопросы экономики, 2012, № 5. с. 92.

⁵ Едовина Т. Евразия стоит свободной торговли. // Коммерсантъ, 25.10.2016.

⁶ Кадочников П.А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Открытость российской экономики как источник экономического роста. // Вопросы экономики, 2016, № 12. с. 38.

⁷ Лами П. Россияне смогут покупать товары дешевле. Ведомости, 27.06.2012.

⁸ Первый Обзор торговой политики России в ВТО: задача интеграции России в мировую торговую систему выполнена. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. 3 октября 2016 г.

⁹ Подробнее см. Оболенский В.П. Открытость национальных экономик: мир и Россия. // Мировая экономика и международные отношения, 2017, № 10. с. 9-11.

¹⁰ Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики. Вопросы экономики, 2016, № 10, с. 22.

¹¹ После выхода США из ТТП в январе 2017 г. остальные одиннадцать участников этого соглашения выражают намерение сохранить его под новым названием «Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство», проведя при этом корректировку некоторых положений ТТП.

¹² См. Путин В.В. АТЭС: к открытому, равноправному сотрудничеству в интересах развития. // Российская газета, 17.11.2015; Нарышкин С.Е. Инстинкты колонизаторов. // Ведомости, 14.04.2015.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Внешнеэкономические связи России: современные вызовы и возможные ответы. Под ред. В.П. Оболенского. - М.: Институт экономики РАН, 2016 – 296 с. (Vneneshneekonomicheskie svjazi Rossii: sovremennye vyzovy i vozmozhnye otvety. Pod red. V.P. Obolenskogo. M.: Institut ekonomiki RAN, 2016. – 296 s.)
2. Едовина Т. Евразия стоит свободной торговли. // Коммерсантъ, 25.10.2016 (Edovina T. Evraziya stoit svobodnoi trgovli. //Kommersant, 25.10.2016)
3. Кадочников П.А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурyleв С.Г. Открытость российской экономики как источник экономического роста. Вопросы экономики, 2016, № 12. с. 26-42 (Kadochnikov P.A., Knobel' A.Yu., Sinel'nikov-Murylev S.G. Otkrytost' rossiiskoi ekonomiki kak istochnik ekonomicheskogo rosta. Voprosy ekonomiki, 2016, №. 12, s. 26-42.)
4. Лами П. Россияне смогут покупать товары дешевле. // Ведомости, 27.06.2012 (Lami P. Rossiyan smogut pokupat' tovary deshevle. // Vedomosti, 27.06.2012)
5. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики. // Вопросы экономики, 2016, № 10. с. 5-30. (Medvedev D.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novoi dinamiki. // Voprosy ekonomiki, 2016, №. 10, s. 5-30.)
6. Нарышкин С.Е. Инстинкты колонизаторов. // Ведомости, 14.04.2015. (Naryshkin S.E. Instinkty kolonizatorov. // Vedomosti, 14.04.2015.)
7. Оболенский В.П. Внешнеэкономические связи России: некоторые уроки глобального кризиса. // Вопросы экономики, 2012, № 5. с. 87-100 (Obolenskiy V.P. Vneneshneekonomicheskie svjazi Rossii: nekotorye uroki global'nogo krizisa. // Voprosy ekonomiki, 2012, №. 5, s. 87-100)
8. Оболенский В.П. Открытость национальных экономик: мир и Россия. // Мировая экономика и международные отношения, 2017, № 10. с. 5-15 (Obolenskiy V.P. Otkrytost' nacional'nyh ekonomik: mir i Rossija. // Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2017, № 10. s. 5-25)
9. Орешкин В.А. Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. - М.: ИМЭМО РАН, 2002. – 265 с. (Oreshkin V.A. Vneneshneekonomicheskij kompleks Rossii v uslovijah integracii v mirovoe hozjajstvo. - M.: IMEMO RAN, 2002. – 265 s.)
10. Первый Обзор торговой политики России в ВТО: задача интеграции России в мировую торговую систему выполнена. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. 03.10.2016. (Pervyi Obzor trgovoi politiki Rossii v VTO: zadacha integratsii Rossii v mirovuyu trgovuyu sistemu vypolnena. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiija RF. 03.10.2016.) – www.economy.gov.ru
11. Путин В.В. АТЭС: к открытому, равноправному сотрудничеству в интересах развития. // Российская газета, 17.11. 2015. (Putin V.V. ATES: k otkrytomu, ravnopravnomu sotrudnichestvu v interesah razvitiija. // Rossijskaja gazeta, 17.11. 2015.)

